

© 2006 г. С.И. БУРКОВА

К ВОПРОСУ О БАЗОВОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ ПРИЧАСТИЙ В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ*

Ненецкие причастные формы имеют неоднозначную трактовку в научной литературе, что связано со сложностью их внутреннего содержания и многообразием синтаксических функций. В статье обсуждаются следующие вопросы: какие значения причастных форм являются исходными, служащими базой для развития других значений; в каких условиях реализуются те или иные семантические варианты причастий; чем отличаются синонимичные на первый взгляд конструкции с причастием и конструкции с другими формами глагола в той же позиции. Исследование показывает, что система причастий в ненецком языке основана на противопоставлении двух семантически симметричных фазовых значений – континуатива и ретардатива, и двух семантически симметричных значений качественной аспектуальности – проспектива и перфекта.

1. ВВЕДЕНИЕ

В ненецком языке имеются четыре причастные формы¹:

- 1) причастие с аффиксом *=на/=да/=та* (т)², *=на/=ма/=ча* (л): *тиди=на* (л) [жить=PrP] ‘живущий’;
- 2) причастие с аффиксом *=вьи/=вэ/=мыи/=мэ* (т), *=мыи/=мэ/=мыий/=мэй* (л): *тиди=мыи* (л) [жить=PP] ‘живший’;
- 3) причастие с аффиксом *=ванда/=внда/=манда* (т), *=ванта/=внта/=манта/=мнта* (л): *тиди=внта* (л) [жить=PrD] ‘тот, кто будет жить’;
- 4) причастие с аффиксом *=вадавэй/мадавэй* (т), *=ватамэй/=втамэй/=ватамы/=ватмы* (л): *тиди=втамэй* (л) [жить=PrC] ‘тот, кто еще не жил’.

Причастные формы отмечались всеми исследователями ненецкого языка, начиная с М.А. Кастрена [Castrén 1854: 368]. В отечественной научной литературе категория причастия в ненецком языке рассматривалась в работах Г.Н. Прокофьева, Н.М. Терещенко, А.М. Щербаковой, К. Лабанаускаса [Прокофьев 1937; Терещенко 1952; Щербакова 1960; Лабанаускас 1974]. Однако в настоящее время ни функционирование ненецких причастий, ни, в особенности, выражаемую ими грамматическую семантику нельзя считать достаточно исследованными. Сложность задачи истолкования граммем связана с тем, что “важнейшие элементы их значений спрятаны в трудно уловимые компоненты: пресуппозиции, модальные рамки, рамки наблюдения” [Апресян 1985: 64]. Ненецкие причастия отличаются высокой полифункциональностью, каждая из названных форм

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 01-04-273а) и Президиума СО РАН (экспедиционные гранты 2001–2004 гг.).

¹ Вопрос о терминологическом обозначении ненецких причастий будет обсуждаться далее, поэтому пока для удобства изложения мы будем обозначать причастные формы по их базовым алломорфам в тундровом диалекте ненецкого языка: форма *=на*, форма *=вьи*, форма *=ванда* и форма *=вадавэй*. В глоссах мы используем соответствующие условные обозначения, принятые в работах по ненецкому языку: PrP, PP, PrD и PrC. Полный список условных обозначений см. в конце данной статьи.

² (т) – тундровый диалект; (л) – лесной диалект.

может выражать разные, порой достаточно далекие друг от друга значения. При выведе их грамматической семантики необходимо учитывать комплекс различных факторов: синтаксическую функцию причастия, выражаемое им при этом значение, сочетаемость с лексической и аспектуальной семантикой глагольной основы, сочетаемость с обстоятельствами временной детерминации, наличие показателей модальности в предложении, контекст. Целью данной статьи является попытка ответить на следующие вопросы: 1) какие значения причастных форм считать исходными, служащими базой для развития других значений; 2) в каких условиях реализуются те или иные семантические варианты причастий; 3) чем обусловлен выбор говорящего между синонимичными на первый взгляд конструкциями с причастием и с другими формами глагола в той же позиции в предложении.

Материалом для исследования послужила сплошная выборка из текстов на тундровом диалекте ненецкого языка, а также данные лесного диалекта, полученные нами во время экспедиций (п. Варьеган Нижневартовского района Тюменской области Ханты-Мансийского АО, 2001–2004 гг.; Пуревский район Ямalo-Ненецкого АО, 2003 г.).

Справка

Ненецкий язык, наряду с энечским, нганасанским и селькупским языками, принадлежит к самодийской ветви уральской языковой семьи и является языком наиболее многочисленной народности из числа говорящих на самодийских языках³.

В морфологическом отношении ненецкий язык относится к агглютинативному типу. Вместе с тем ему свойствены чётки внутренней флексии, поэтому структура слова не всегда оказывается прозрачной. В синтаксическом отношении это язык номинативного строя. Характерен устойчивый порядок слов SOV, при котором подчиняемые слова располагаются перед подчиняющими. Подлежащее, как правило, помещается перед сказуемым, замыкающим предложение. Обычный порядок слов может нарушаться – тот член предложения, на который падает логическое ударение, передвигается ближе к сказуемому.

По территориально-фонетическому принципу в ненецком языке выделяются два диалекта – тундровый и лесной.

Наиболее существенные различия между диалектами, значительно затрудняющие взаимопонимание их носителей, наблюдаются в области фонетики. В лесном диалекте, в отличие от тундрового, отсутствует противопоставление согласных по звонкости/глухости: все согласные, кроме сonorных, являются глухими; имеется переднеязычный глухой латеральный [ɬ], который употребляется, в частности, на месте тундрового [p], а также ряд среднеязычных согласных [Попова 1978].

В области грамматики также отмечается ряд расхождений: 1) различается система косвенных наклонений – в тундровом диалекте, в отличие от лесного, имеются суперпробабилитив и второй облигатив, а показатели пробабилитива в диалектах имеют различное происхождение; 2) не совпадает набор инфинитных глагольных форм – в тундровом диалекте, в отличие от лесного, имеются супин и эвазив; 3) различаются способы выражения некоторых обстоятельственных отношений в полипредикативных конструкциях, связанные с различиями в составе инфинитных форм; 4) в лесном диалекте, по сравнению с тундровым, гораздо чаще отмечается неоформленность прямого дополнения показателем аккузатива и т. д.

Расхождения между диалектами в области лексики наблюдаются как по линии словообразования с использованием общего лексического запаса, так и по линии происхождения ряда знаменательных и служебных слов.

Причастия в тундровом и лесном диалектах не различаются по составу и происхождению и практически не различаются по своему функционированию (исключение составляет сочетаемость причастных аффиксов с показателем пробабилитива). Указанное отсутствие различий дает

³ Общая численность ненцев – 34 тыс. 665 чел. (перепись 1989 г.). Ненцы расселены на обширной территории, западной границей которой является восточное побережье Белого моря, восточной – нижнее течение Енисея. Северная граница расселения ненцев проходит по побережью Северного Ледовитого океана с прилегающими островами: Колгуевым, Вайгачем, Новой Землей, а южная – по водоразделу сибирских рек (притоки Оби).

возможность в данной статье, при анализе грамматической семантики ненецких причастий, опираться на данные обоих диалектов.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕНЕЦКИХ ПРИЧАСТИЙ

Причастные формы в ненецком языке могут образовываться от производных и непроизводных глагольных основ, управлять падежом имени и сочетаться с наречиями.

Ненецкие причастия, как и причастия других самодийских языков, полифункциональны – они могут выступать в предложении в атрибутивной, актантной, предикативной и, реже, сирконстантной функциях (см. [Терещенко 1952; Коваленко 1992; Сорокина 1986]). В отличие от других инфинитных форм, в частности от деепричастия, причастие в ненецком языке может выступать как в позиции зависимой, так и независимой предикации, самостоятельно или в качестве лексического компонента аналитической конструкции.

Причастия с показателями *=на* и *=вы* часто субстантивируются или адъективируются. Утрачивая управление падежом имени и возможность сочетаться с наречиями места, времени и образа действия, они приобретают значение предметности или качественного признака. Например, *калитана* (л) ‘рыбак’, *париденя* (т) ‘черный’, *виви’та* (л) ‘умный, разумный’ *ва’дамы* (л) ‘остаток’, *патмы* (л) ‘пестрый’ – это бывшие причастия от соответствующих глагольных основ *калита=* (л) ‘ловить рыбу’, *париде=* (т) ‘быть черным, чернеть’, *виве’=* (л) ‘думать’ *ва’да=* (л) ‘браковать, лишать чего-л.’, *пата=* (л) ‘написать, нарисовать’.

Причастия в ненецком языке морфологически не различаются в отношении залога. Залоговое значение той или иной формы определяется общим контекстом и переходностью/непереходностью глагола. Так, например, причастие от глагола *четимяш* (л) ‘знать’ в словосочетании *четимя =на неша* может иметь две интерпретации: ‘з나ющий человек’ и ‘знакомый человек’.

3. ПРИЧАСТИЕ С ПОКАЗАТЕЛЕМ *=НА*

В работах по ненецкому языку причастие с аффиксом *=на* интерпретируется либо как форма с имперфективным⁴ значением: причастие совершающееся действие [Прокофьев 1937; Терещенко 1952; Серебренников 1964; Вербов 1973], imperfective participle [Hajdú 1988; Salminen 1997]; либо как форма с временным значением: причастие неопределенного времени [Куприянова, Бармич, Хомич 1985], aorist participle [Sammallahti 1974].

Основные синтаксические функции этого причастия – зависимое сказуемое определительной и обстоятельственной полипредикативной конструкции. Реже эта форма используется в одном из типов изъяснительных конструкций, а также в качестве компонента аналитической формы зависимого сказуемого условной конструкции. Причастный формант *=на* может также включаться в состав глагольной словоформы предположительного наклонения и наклонения кажущегося действия.

Интерпретация причастия *=на* как формы с имперфективной семантикой не объясняет всех случаев его употребления. Во-первых, для передачи значений, связанных с выражением внутренней структуры ситуаций, имеющих длительность, т.е. состояний и процессов, в ненецком языке имеется богатый арсенал глагольных аффиксов. Рассматриваемое причастие образуется, как правило, от производных или непроизводных ос-

⁴ Имперфективные значения представляют ситуацию как находящуюся в развитии в момент наблюдения, безотносительно к ее времененным пределам в противоположность перфективным значениям, которые представляют ситуацию как целое, или выделяют из структуры ситуации какой-либо момент в ее развитии, ограниченный временными пределами (см. [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994; Плунгян 2000]).

нов, уже имеющих различные имперфективные значения – дуратива, прогрессива, фреквентатива, хабитуалиса. Например:

(1л) Чики мя'кана тицина пу'ша шичий маңа: "Ка-ма, нинюн кай''!" [ААК]⁵

чики	мя'=кана	ти ڏ и=на	пу'ша=Ø	шичий
тот	чум=LOC/Sg	жить=PrP	старуха=NOM/Sg	меня
ма=ڇا=Ø		ка-ма	ни=ню=н	кай=''
сказать=ڇا ⁶ =SUBJ/3Sg		INTJ	NEG=RDPL=IMP/SUBJ/2Sg	йти=CONNEX

'Хозяйка того дома (букв.: в том доме живущая женщина) мне сказала: "Эй, не уезжай!"'

(2т) Ҥоб' яляхана сэдбадаdi' тоди'' сидя юд'' мальця'' – мальци''

ѿоб'	яля=хана	сэд=ба=да=ди'	то=ди''	сидя юд''
один	день=LOC/S	сшить=DUR=PrP=3Du	каждый=POSS/3Du	два десять
мальця''=мальци''		сэд=ри=сеты=хы'		
малица=RDP		сшить=PRTCL=HAB=SUBJ/3Du		

'Когда они шьют, за один день каждая из них шьет 20 малиц'.

(3л) Шича кэвманта хыңысумпи неткум манэ'э, сохoxат дюлкутана [ТПГ: 17].

шича	кэв=ман=та		
два	сторона=PROLAT/Sg=POSS/3Sg		
хыңысумпи=мпи=Ø	не=т=ку=м	манэ=Ø='э	
смотреть=DUR=CONV	женщина=DIM=DIM=ACC/Sg	видеть=SUBJ/3Sg=PRTCL	
сохoxат	дюл ку=та=на		
сопка=ABL/Sg	выйти=PROGR=PrP		

'По сторонам огляделся и видит: из сопки молодая женщина выходит'.

(4т) Ҥопой пархалъе – ядэрта ҥаркамбой хасава ӈатекэнэ хая [ФН: 136].

ѿопой	пар=халъе	ядэ=р=та	ӝарка=мбой
один	отряхнуть=SMLF=REFL/3Sg	идти=FR=PrP	большой=DEGR
хасава=Ø	ӈатекэн=ڇэ		хая=Ø
мужчина=NOM/Sg	ребенок=TRANS		стать=SUBJ/3Sg

'Мужчина раз встряхнулся – ходячим большим ребенком стал'.

(5л) Маништотата ӈамы тачипя пу'ша, шенишели мэн [ПИК].

ман=што=та=та	ӈамы	тачипя	пу'ша
сказать=HAB=PrP=POSS/3Sg	какой	шаман	старуха
шеншели=Ø	мэн=н		
прийти в гости=SUBJ/3Sg	это=DAT/Sg		

'Старуха-шаманка, о которой он рассказывал, в гости он пришел к ней'.

Во-вторых, ситуация, обозначенная причастной формой =на, не обязательно представляет собой процесс или состояние. Это причастие, хотя и редко, может образовы-

⁵ Здесь и далее см. список сокращений имен информантов.

⁶ Поскольку функция аффикса =ڇа не ясна и по-разному оценивается в работах по ненецкому языку, мы не присваиваем ему в глоссе терминологического имени, а приводим его в том виде, в котором он употребляется в составе ненецкой словоформы.

⁷ Здесь и далее см. список источников.

ваться и от основ с перфективным значением. При этом ситуация не концептуализируется как длительная и не имеющая завершения.

(6т) *Ныланд еремда тю''уй ялямда сяня манэта* [НЭ: 45].

ныла=нд ерем=да=Ø тю''уй яля=м=да
под=POSS/2Sg попасть=PrP=NOM/Sg верхний свет=ACC/Sg=POSS/3Sg
сяня манэ=та=Ø когда увидеть=FUT=SUBJ/3Sg
'Кто с тобой связается (букв.: под тебя попадет), живым не останется (букв.: верхний свет когда увидит)'.

(7л) *Нын, тиلى: ным тетымана паңкалты вит чикен, ма'авнан* [ЭМ-7: 53].

ны=ң тиلى ны=м теты=мана
загородка=GEN/Sg месяц загородка=ACC/Sg новый=PROLAT/Sg
паңкалты ви=т чикен ма'авна=н
сплести=PrP вода=DAT/Sg сюда ставить=SUBJ/2Sg

'Месяц загородок⁸: сплетенную по-новому загородку тогда в воду ставишь'.

Способность рассматриваемого причастного форманта сочетаться с перфективными основами и послужила, по-видимому, основой для другой интерпретации этой формы – временной. Н.М. Терещенко, которая в целом придерживалась аспектуальной трактовки природы ненецкого причастия, отмечала, что форме =на "свойственна та же особенность употребления, что и неопределенному времени – у глаголов со значением несовершенности она обозначает действие, совершающееся в данный момент, а у глаголов со значением совершенности – действие, совершившееся в недалеком прошлом" [Терещенко 1965: 909]. Речь идет, как видим, о значении относительного времени: причастие =на указывает на одновременность или близкое предшествование ситуации, названной данной формой, по отношению к некоторой другой ситуации. Например:

(8т) *Пэбтана нгацекы ярума* [Тер-52: 371].

пэбта=на нгацекы=Ø ярума=Ø
завернуть=PrP ребенок=NOM/Sg заплакать=SUBJ/3Sg
'Только что завернутый ребенок заплакал'.

На первый взгляд можно было бы согласиться с такой трактовкой рассматриваемой формы. Во многих определительных и обстоятельственных конструкциях, где причастие =на выступает в качестве зависимого сказуемого и при этом образовано от имперфективных основ, выражается отношение одновременности – ситуации в зависимой и главной предикативных единицах конструкции (ЗПЕ и ГПЕ соответственно) укладываются в один временной план:

(9л) *Четимянаи вайсы'ку нэмэй, Ханя вайсы'ку* [ААК].

четимяна=и вайсы'ку=Ø нэмэй=Ø Ханя вайсы'ку=Ø
знать=PrP=POSS/1Sg старик=NOM/Sg быть=PP=SUBJ/3Sg Ханя старик=NOM/Sg
'Это оказался мой знакомый дяденька, Ханя'.

⁸ Так в лесном диалекте ненецкого языка называется август. В это время вода в реках поднимается, и приходится переделывать запоры (загородки) для ловли рыбы.

(10т) Юнггодахани' хибяри тарчари тубсу [НФ-95: 14].

юнгго=да=ха=ни' хибари=Ø тарча=ри
отствовать=PrP=DAT/Sg=POSS/1Du человек=NOM/Sg такой=PRTCL
ты=бсу=Ø
прийти=OBL₁=SUBJ/3Sg

Имеются в нашем материале и единичные примеры, в которых причастие, образованное от перфективных основ, выражает близкое предшествование:

(11л) Тай'' на немахатёй, арахатёй чики нешан тотан тян-левноч'' [ААК].

тай''ня	немя=хатё=й	апа=хатё=й
потом	мать=Du=NOM/Sg/POSS/1Sg	старшая сестра=Du=NOM/Sg/POSS/1Sg
чики	нешаң=Ø	то=та=н
тот	человек=NOM/Sg	прийти=PrP=DAT/Sg
'Потом мать с теткой, как только тот человек приехал, заплакали, слышно'.		

Однако в ненецком языке обнаруживается множество таких примеров употребления рассматриваемой формы, которые не укладываются в рамки темпоральной интерпретации ее грамматической семантики:

1) В случаях, когда причастие образуется от перфективных основ, не всегда можно говорить о выражаемом этой формой близком предшествовании. Так, в следующих двух предложениях один и тот же глагол *сърдась* (т) 'привязать' выступает в первом случае в форме причастия =на, а во втором случае в форме причастия =вы (называемого в работах по ненецкому языку перфективным причастием или причастием прошедшего времени). Из контекста примера (12) видно, что человека привязали давно. Вряд ли, сопоставляя предложения (12) и (13), можно говорить о том, что в них имеются какие-либо указания на то, что в одном случае действие произошло недавно, а во втором давно относительно времени главного действия. Скорее, в примере (12) указывается на то, что состояние, являющееся результатом действия, описываемого в ЗПЕ, сохраняется на момент осуществления действия в ГПЕ. В примере (13) признак сохранности результирующего состояния остается невыраженным:

(12т) *Мань пэна сярда ненэць*' эдамазь. (Тики нюдя Сэв Сэр' эвьсь. Нюдя Сэв Сэр' мэдкарана не хадархавэда. Ани' сер' хада я'мада, пэн' сярвэда юд' по' сярвы.) [ЭПН: 358]

мань пэ=на сяр=да ненэць' эда=ма=зъ
я камень=LOC/Sg привязать=PrP человек отпустить=SUBJ/1Sg=PAST
'Я отпустила мужчину, привязанного к камню. (Это был Младший Сэв Сэр. Когда-то Младшего Сэв Сэр, оказывается, погубила хромая женщина. Она убить его не могла, привязала его к камню, он был привязан десять лет.)'

(13т) Тикы' сярвын хибари' харто' тырасеты' [ЭПН: 376].

тики=' **сяр=вы=и** хибяри=' **хар=то'**
тот=Pl **связать=PP=POSS/1Sg** человек=NOM/Pl **сам=3Pl**
тыра=сеты='
высохнуть=HAB=SUBJ/3Pl
'Привязанные здесь мною люди сами высыхают'

2) Причастие *=на* может выступать в качестве сказуемого ЗПЕ модус-диктумной⁹ конструкции, служащей для формирования верификативных высказываний. В качестве сказуемого ГПЕ выступает отрицательный предикат. Модус-диктумные конструкции с причастием экспрессивно подчеркивают существование или несуществование того или иного факта [Кошкарёва 2004: 59]. При сопоставлении этих конструкций с предложениями с простым отрицанием при глаголе видно, что временная отнесенность ситуации не меняется. Ср.:

(14л) Чикехэтты пилюм, ңыди пилютай дику [ТПГ: 14].

чики=хэты	пилю=м	ңыди	пилю=та=й
это=ABL/Sg	бояться=SUBJ/1Sg	другой	бояться=PrP=POSS/1Sg
дику=Ø			

отсутствовать=SUBJ/3Sg

‘(У Лэхэ огромный топор есть и огромная мохнатая собака.) Этого боюсь, больше ничего не боюсь (букв.: боящийся мой отсутствует)’.

(15л) Шит ним пилюс [АЗО].

шит	ни=t	пилюс
тебя	NEG=SUBJ/1Sg	бояться:CONNEX
‘Я тебя не боюсь’.		

3) Причастие *=на* может выступать в качестве компонента аналитической формы зависимого сказуемого условной конструкции (УК), сочетаясь с условной формой вспомогательного глагола ңэсэ (т)/ңээн (л) ‘быть’. Из сопоставления таких УК с условными конструкциями, в которых зависимое сказуемое выражено просто условной формой глагола, видно, что и здесь причастие *=на* никак не меняет временной отнесенности описываемой ситуации:

(16г) Тарана нгэбта, чикар ханад! [НФ-95: 173]

тара=на	нгэ=б=та	чика=р	хана=д
быть нужным=PrP	быть=COND=3Sg	этот=POSS/2Sg	увезти=IMP/OBJ/2Sg
‘Если [этот человек тебе] нужен, возьми его к себе!’			

(17г) Нянант тарабата ханахэюд [НФ-95: 62].

нянант	тара=ба=та	хана=хэю=д
тебе	быть нужным=COND=3Sg	увезти=obj/du=IMP/OBJ/2Sg
‘Если [эти две туши] тебе нужны, ты их увези’.		

Как показывает анализ контекстов УК, в случае, когда зависимое сказуемое выражено только условной формой глагола, возможности осуществления или неосуществления ситуации, обозначенной протазисом, оцениваются говорящим как равновероятные. В случае, когда зависимое сказуемое УК выражено аналитической конструкцией “причастие *=на* + условная форма глагола”, ситуация в протазисе оценивается говорящим как менее ожидаемая, т.е. протазис сдвигается в сторону меньшей вероятности осуществления *P*. Например, в контексте предложения (16) женщина просит пощадить человека,

⁹ Модус-диктумные конструкции служат для передачи отношений между пропозицией и ее интерпретацией говорящим. В русском языке ведущим синтаксическим способом выражения модус-диктумных отношений являются изъяснительные сложноподчиненные предложения. В уральских языках Сибири эквивалентом русского изъяснительного предложения являются полипредикативные конструкции с инфинитной формой глагола в зависимой части [Кошкарёва 2004].

убившего ее братьев и предавшего ее саму. Такое положение дел противоречит ожиданиям говорящего. Более точный перевод этого предложения должен быть ‘Если он все еще тебе нужен, возьми его к себе’. Приведем еще примеры. В контексте предложения (18) говорящий обращается к своим немногочисленным соратникам перед началом битвы с огромным войском. Шансы уцелеть невелики. В высказывании также присутствует модальный смысл ‘все еще’. Сказуемое ЗПЕ выражено аналитической конструкцией с причастием. В примере (19) говорящий, отправляясь в дальнее странствие, оценивает свои шансы остаться в живых или умереть как равновероятные. Сказуемое ЗПЕ выражено просто условной формой глагола. Ср.:

(18т) *Илена эб'на' ань' тарем' амдгуга'* [ЭПН: 247].

иле=ни	э=б'=на'	ань'	тарем'	амд=гу=на'
жить=PfP	быть=COND=1Pl	опять	так	сесть=FUT=REFL/1Pl

‘(Некоторые из нас умрут.) Если будем живы, опять так же сядем угощаться. (Может быть, и все умрем)’.

(19т) *Илеб''нани харни тутадм'* [НЭ: 89].

иле=б''=на=ни	хар=ни	ту=та=дм'
жить=COND=PRTCL=1S	сам=POSS/1Sg	прийти=FUT=SUBJ/1Sg

‘Если буду жив, сам приеду’.

Причастие в условных конструкциях может образовываться и от основ с перфективной семантикой. В этом случае также сохраняется значение нарушенного ожидания. По сравнению с УК, в которых зависимое сказуемое выражено просто условной формой глагола, в таких предложениях присутствует смысл ‘если вдруг случится так, что...’. Ср.:

(20т) *Хуна мальңгана ңамгэ ялян' тэвна нэб''ни сидя' сив ханм', ханм' хано''идм'* [НЭ: 199].

хуна	мальңгана	ңамгэ	яля=н'	тэв=на	нэ=б''=ни
когда	во время	какой	свет=DAT/Sg	достичь=PrP	быть=COND=1Sg
сидя'	сив	хан=m'	хан=m'	хано''=и=дм'	
два	семь	жертва=ACC/Sg	жертва=ACC/Sg	принести жертву=CONJ=SUBJ/1Sg	

‘Если когда-нибудь доживу до (букв.: достигну) светлого дня, обязательно принесу два раза по семь кровавых жертв’.

(21т) *Я' сярт' тэвба''ни ханеванчъ хантанакэдм'* [НФ-95: 20].

я'	сярт'=	тэв=ба''=ни	хане=ванчъ
земля=GEN/Sg	поверхность=DAT/Sg	достичь=COND=1Sg	охотиться=SUP
хан=та=на=кэ=дм'			
отправляться=FUT=PrP=PROB=SUBJ/1Sg			

‘Когда/если дойду до поверхности земли, я, конечно, пойду охотиться’.

Предлагаемая нами интерпретация базовой грамматической семантики причастия с аффиксом *=на* состоит в следующем. Для смысла, выражаемого данной формой, существенно не внутреннее временное устройство ситуации и не ее временная локализация, а то, что обозначенная ей ситуация началась до момента времени *t* и продолжает существовать в момент времени *t*, где *t* – момент речи или другая ситуация. Формы с подобным значением имеются в некоторых дагестанских языках, эскимосско-алеутских языках, в нивхском языке и в языках банту (см., например [Кибрик 1999; Недялков 1983; Аксенова 1997; Плунгян 2000]). Применительно к ним используются термины “пердуратив” и “континуатив”. В данной статье мы в дальнейшем будем пользоваться термином

к он т и н у а т и в, подразумевая под ним указание на то, что ситуация, имевшая место в некоторый предшествующий момент, имеет место и в данный момент времени.

Континуатив относят к фазовым значениям, основным компонентом семантики которых является указание на распределение ситуации по различным временным фазам. “Фазовость в первую очередь характеризует не внутреннюю структуру ситуации, а сам факт существования или несуществования описываемой ситуации по отношению к некоторому более раннему моменту времени” [Плунгян 2000: 307]. Фазовые значения близки, но не тождественны значениям качественной аспектуальности. Так, континуатив близок к значениям дуратива и прогрессива, но, в отличие от последних, включает в себя указание не только на данный момент (т. е. момент наблюдения), но и на момент, предшествующий ему.

Фазовая интерпретация семантики причастия с аффиксом *=на*, как нам представляется, способна объяснить различные аспекты функционирования этой формы в ненецком языке.

Возможность сочетаемости с имперфективными и перфективными основами. Сочетаемость континуатива с имперфективными значениями не требует дополнительного объяснения – эта возможность вытекает из самой семантики континуатива. Следует, правда, отметить, что, поскольку фазовые значения указывают на размещение ситуации в двух временных планах, нормально они не должны сочетаться с глаголами, обозначающими постоянные свойства или отношения: “...очевидно, что сочетаться с этими (фазовыми. – С.Б.) значениями могут глаголы, обозначающие действия, которые локализуются во времени и по своей природе могут прерываться и возобновляться” [Храпковский 1987: 155]. Другое дело, что граница, которая отделяет значения постоянных свойств и отношений от значений свойств и отношений изменяющихся, довольно зыбкая и субъективная. Каждый язык по-своему классифицирует окружающую действительность, и явление, которое в одном языке представлено как постоянный признак, в другом может восприниматься как признак изменчивый. Так, свойства, которые, например, для носителя русского языка воспринимаются как постоянные, в языковом сознании ненцев и носителей других северно-самодийских языков зачастую интерпретируются как способные изменяться во времени (см. [Терещенко 1952: 377; Рыжова 1982: 205]). В ненецком языке причастия легко образуются от глаголов качественного состояния: *тецься* (т) / *чешаш* (л) ‘быть холодным’, *наръясь* (т) / *кэмчаши* (л) ‘быть красивым’, *ңаяць* (т) / *ңай*’ши (л) ‘быть жирным’ и т.п. Поэтому вопрос об ограничениях на сочетаемость причастного форманта *=на* с имперфективными основами пока остается открытым, для этого необходимо более глубокое исследование языковой картины мира ненцев.

Возможность сочетания континуатива с перфективными значениями имеет типологическое подтверждение (см. [Недялков, Яхонтов 1983: 37; Недялков 1983: 82–83]). Общим семантическим признаком перфективных глаголов является обозначение перехода к другому состоянию. Показатель континуатива, присоединяясь к основе такого глагола, выражает значение продолжения итогового состояния, вызванного предшествующим действием. В контексте приведенного ниже примера лесная ненка по имени *Нёню* рассказывает, как когда-то маленький ребенок назвал (букв.: дал) ее словом *нё-нё-о*, которое и стало впоследствии ее именем. В предложении присутствует смысл ‘тем (словом), что мне дали, я обладаю и сейчас’:

(22л) *Хома таняй чики ватам мань нимтай шудялицатун* [ЭМ-7: 19].

хома	та=ня=й	чики	вата=м	мань
хороший	дать=PrP=POSS/1S	этот	слово=ACC/Sg	я
ним=та=й		шудя=ли=ңа=тун		
имя=DEST=POSS/1Sg		вертеть=INCH=ңа=OBJ/3PI		

‘Это сказанное (букв.: данное) мне хорошее слово превратили в мое имя’.

В целом примеры, в которых причастный аффикс =на сочетается с перфективными основами, достаточно редки. Очевидно, что на такую сочетаемость в ненецком языке существуют ограничения, связанные с лексической семантикой глагольной основы. Предварительно можно лишь высказать некоторые предположения по поводу характера этих ограничений. По-видимому, в семантике перфективных глаголов, способных сочетаться с причастием =на, итоговое состояние должно быть либо неустойчивым, либо легко обратимым. Например, рассматриваемый причастный формант не сочетается с основой глагола *хась* (т) / *каши* (л) ‘умереть’. Поскольку итоговое состояние ‘быть мертвым’ в семантике этого глагола является стабильным и необратимым, нет необходимости подчеркивать его сохранение.

Выражение таксисного значения. Возможность развития таксисного значения у рассматриваемого причастия объясняется его временной двуплановостью: фазовые значения, как и таксисные, включают в себя два соотносимых между собой момента времени. Таксисное значение причастие с аффиксом =на получает, выступая в функции сказуемого ЗПЕ обстоятельственной полипредикативной конструкции. Причастие оформлено показателем дательного падежа и обозначает продолжающуюся ситуацию, на фоне которой совершается ситуация, описываемая в ГПЕ:

(23л) *Мыличуң тамна тюпа нэстан чепяштуума*” [ААК].

мыличу=ң	тамна	тюпа	цэ=та=н	чепя=шту=ма”
осень=GEN/Sg	еще	теплый	быть=PrP=DAT/Sg	приниматься=HAB=SUBJ/1Pl
‘(И мы возили груз в зимние холода.) А начинали осенью, когда было еще тепло’.				

(24л) *Маня” тум чутинчама*” чештаханта [АЗО].

маня”	ту=м	чути=ңа=ма”	чеш=та=хан=та
мы:Pl	огонь=ACC/Sg	разжечь=ңа=SUBJ/1Pl	быть холодным=PrP=DAT/Sg=POSS/3Sg
‘Мы развели костер, потому что очень холодно’.			

Выражение фактообразующего значения. В модус-диктумных конструкциях причастие выражает не событийное, а фактообразующее значение. Это подтверждается и верификативной семантикой таких конструкций, и развитием у них модального смысла невозможности. Именно к фактам, в отличие от событий, применима истинностная оценка: “Факт требует, чтобы пропозиция могла быть верифицирована простым и прямым сличением с действительностью” [Арутюнова 1999: 496].

(25т) *Тюку енермамди’ эвадалари’, тад о’ эсь о’ пиднари’ ягу* [ЭПН: 356].

тику	енер=ма=м=ди’	эвадала=ри’
этот	стрелять=VN _{impf} =ACC/Sg=POSS/2Du	прекратить=IMP/OBJ/2Du
тад о’ эсь о’	пид=на=ри’	ягу=Ø
также	оспаривать=PrP=NOM/Sg/POSS/2Du	отсутствовать=SUBJ/3Sg
‘Прекратите эту стрельбу, да к тому же вам и делить-то нечего’.		

(26л) *Лэхэнт чукилы ня” амнана ни ңа*” [ТПГ: 15].

Лэхэ=нт	чуки=лы	ня”м=на=на=Ø
Лэхэ=GEN/Sg/POSS/2Sg	этот=POSS/2Sg	поймать=PROGR=PrP=NOM/Sg
ни=Ø	ңа=’	
NEG=SUBJ/3Sg	быть=CONNEX	
‘Поймать этого воспитанника Лэхэ невозможно’.		

В лингвистической литературе неоднократно отмечалось, что связь между типом значения, выражаемого подчиненной пропозицией (“факт” или “ситуация”), и способом ее синтаксического оформления зачастую неочевидна. Во многих случаях критерием для разграничения значений факта и события является семантика подчиняющего предиката (см., например [Зализняк Анна 1990: 28–29; Арутюнова 1999: 444–449]). Однако, как отмечает Е.В. Падучева, некоторые типы пропозиций могут соотноситься, будучи в подчиненной позиции, только с фактами. В частности, если в пропозиции главный логический акцент сосредоточен на предикате “имеет место”, она может в подчиненном положении обозначать только факт [Падучева 1986: 27]. На наш взгляд, форма *=на* за счет своей фазовой семантики как раз и создает названный логический акцент.

Выражение значения нарушенного ожидания в условной конструкции. Материал языков, в которых имеется морфологический континуатив, свидетельствует, что, как правило, значение континуатива выступает кумулятивно со значением нарушенного ожидания [Аксенова 1997: 75; Плунгян 2000: 307–308]. Следует подчеркнуть, что в не-немецком языке названный модальный смысл актуализируется в случае, когда рассматриваемое причастие взаимодействует с показателем эпистемической возможности, условной формой глагола:

(27т) *Пумнани нён ту'', илена нгэб''нани харни тобсакэд'* [НФ-95: 199].

пумнан=ни	нё=н	ту=''	иле=ия
вслед=POSS/1Sg	NEG=SUBJ/2Sg	прийти=CONN	жить=PrP
нгэ=б''=на=ни	хар=ни	то=басакэ=д'	
быть=COND=PRTCL=1Sg	сам=POSS/1Sg	прийти=OBL ₂ =SUBJ/1Sg	
‘За мной не приезжай, если (все еще) жив буду, сам вернусь’.			

(28т) *Пуй нумнанд тода нэб''нанд, нудани лембям' таир* [НЭ: 228].

пуй	ну=мна=нд	то=да	нэ=б''=на=нд
назад	след=PROLAT/Sg=POSS/2Sg	прийти=PrP	быть=COND=PRTCL=2Sg
нуда=ни	лембям'	та=и=p	
рука=GEN/Sg/POSS/1Sg	кисть=ACC/Sg	датъ=CONJ=OBJ/2Sg	
‘Если тебе случится вернуться, принеси кисть моей руки’.			

Формальное сходство с показателем прогрессива. Обращает на себя внимание внешнее сходство причастного форманта *=на*/*=да*/*=та* (т), *=на*/*=ма*/*=ча* (л) с аспектуальным показателем *=н(a)*/*=д(a)*/*=т(a)* (т), *=н(a)*/*=м(a)*/*=ч(a)* (л). Последний обычно трактуется как “форма, выражающая наиболее общее значение несовершенности действия” [Терещенко 1965: 904]. Однако по его употреблению данный аффикс скорее можно интерпретировать как показатель прогрессива, поскольку он обычно выражает качественно неоднородную, динамическую длительность (см., например, предложение (3л)). Континуатив и прогрессив семантически близки, не случайно выделение серединной фазы действия, т.е. “интратерминальное” рассмотрение действия во многих языках часто сливаются со значением недостигнутости предела, незавершенности [Маслов 1978: 18]. Авторы “The evolution of grammar” предлагают гипотезу, согласно которой более узкое значение прогрессива, соотносящегося с динамическими предикатами, может развиваться из более общего значения континуатива, соотносящегося как со стативными, так и с динамическими предикатами [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994: 166]. В не-немецком языке показатели континуатива и прогрессива также могут иметь общее происхождение. На это указывают и данные Б. Коллиндера, который возводит показатель причастия *-на* в самодийских языках и аспектуальные аффиксы со значением континуатива или имперфектива к двум омонимичным, по мнению автора, формам **ntV* [Collinder 1960: 269, 277]. Конечно, возможность родства указанных показателей является лишь предварительным предположением, она требует отдельного этимологического исследования и не входит в рамки данной статьи.

4. ПРИЧАСТИЕ С ПОКАЗАТЕЛЕМ =*вь*

Грамматическая семантика причастия с аффиксом =*вь* также не имеет однозначной трактовки в работах по ненецкому языку. Эта форма интерпретируется то как аспектуальная: *причастие совершившегося действия* [Прокофьев 1937; Терещенко 1952; Серебренников 1964; Вербов 1973], *перфектное participle* [Лабанаускас 1974], *perfective participle* [Hajdú 1988; Salminen 1997], то как темпоральная: *причастие прошедшего времени* [Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 185], *past participle* [Sammallahti 1974].

Основные синтаксические функции рассматриваемой формы – сказуемое ЗПЕ определительной конструкции и финитное сказуемое. Кроме того, данное причастие довольно часто выступает в качестве компонента зависимого или независимого аналитического сказуемого, сочетаясь с условной формой глагола.

Причастие с показателем =*вь* свободно образуется от перфективных и имперфективных основ и может обозначать события, процессы или состояния. Таким образом, трактовать его как форму с перфективной семантикой возможно далеко не всегда. Покажем это на примерах употребления рассматриваемой формы в определительной функции.

- (29л) *Тың, канхана тоштунаши, таштунаши чи хылұ”тамы калына”* [АНК].

ты=ң	кан=хана	то=шту=ма=ш
олень=GEN/Sg	нарты=LOC/Sg	прийти=HAB=SUBJ/1Pl=PAST
та=шту=на=ш	чи	хылұ”та=мы
даты=HAB=OBJ/1Pl=PAST	тот	кали=на”
‘На оленых упряжках мы приезжали, привозили ту <u>засоленную</u> рыбу’.		

- (30т) *Няби мэва’ сеней турмы Нядако тэтэ* [ЭПН: 348].

няби	мэ=ва=’	сеней	ту=р=мы
другой	находиться=VN _{impf} =GEN/Pl	прежний	прийти=FR=PP
Нядако	тэтэ		
Нядако	оленевод		
‘Это оленевод Нядако, (<u>неоднократно</u>) приезжавший раньше’.			

- (31т) *Ханундавы’ хасава’ ңопой’ төревонду’* [Щ-73: 150].

ханун=да=вы=’	хасава=’	ңопой
принести жертву=PROGR=PP=Pl	мужчина=NOM/Pl	вместе
төре=вон=ду’		
закричать=AUD=3Pl		
‘ <u>Приносившие</u> жертву мужчины хором закричали (слышно)’.		

- (32л) *Чикехет чу’ней тюлқудтет’, чики тёшиитамы’’ ней чу’ней тюлқудтет’’* [ААК].

чике=хет	чу’ней	чукы=л=те=т’	чики	тёшиита=мы=’’
тот=ABL/Sg	весь	встать=INCH=refl=REFL/3Pl	тот	лежать=PP=Pl
не=й		чу’ней	чукы=л=те=т’	
родственник=NOM/Pl/POSS/1Sg	весь	встать=INCH=refl=REFL/3Pl		
‘Потом все начали вставать, все те родственники мои, которые <u>лежали</u> , начали вставать’.				

Приписывание причастию =*вь* в качестве базового значения прошедшего времени также противоречит употреблению этой формы. Данное причастие, выступая в пози-

ции финитного сказуемого, может относить действие к настоящему, будущему или прошедшему временному плану, принимая соответствующие показатели времен¹⁰.

(33л) *Нумта дяля дячамай* [ТПГ: 11].

num=ta	дяля=Ø	дяча=mай=Ø
небо=GEN/Sg/POSS/3Sg	солнце=NOM/Sg	греть=PP=SUBJ/3Sg
'(На улице весна наступила.) Солнце припекает'.		

(34т) *Нэрэй нэвь* [Щ-73: 152].

цэрэй=Ø	нэвь=Ø
осень=NOM/Sg	быть=PP=SUBJ/3Sg
'Была осень'.	

(35т) *Авхона нин танявэць* [ЭПН: 321].

авхона	ни=n	таня=vэ=цъ
прежде	брат=NOM/PI/POSS/1Sg	иметься=PP=SUBJ/3PI/PAST
'Когда-то у меня были братья'.		

(36т) *Тюку яхана илехэваба'' н хангодавэм'* [НФ-60: 46].

тюку	я=хана	илем=xэва=ба''=n
этот	место=LOC/Sg	жить=PRTCL=COND=1Sg
ха=цго=да=vэ=m'		
умереть=IMPF=FUT=PP=SUBJ/1Sg		
'Если я тут останусь, то пропаду, оказывается'.		

Рассмотрим подробнее функционально-семантические особенности формы =вь.

1) Выступая в позиции сказуемого ЗПЕ определительной полипредикативной конструкции, форма =вь, как правило, обозначает ситуацию, относящуюся к более раннему моменту времени по сравнению с ситуацией, обозначенной в ГПЕ. Однако нередки случаи, когда ситуация, обозначенная данным причастием, укладывается в один временной план с ситуацией в ГПЕ [пример (39)]. Анализ примеров употребления формы =вь в указанной функции позволяет предположить, что ситуация, обозначенная причастием, независимо от ее временной отнесенности, является актуальной для ситуации в главной части в аспекте своих прямых либо косвенных последствий. Иными словами, причастие =вь в атрибутивной функции выражает значения статального или акционального перфекта.

(37т) *Пудна яхвы артин' хаям'* [ЭПН: 319].

пудна	ях=вь	арти=n'	хая=m'
последний	разделать тушу=PP	морской заяц=DAT/Sg	плавно двинуться=SUBJ/1Sg
'Я [по льду] отправился к морскому зайцу, которого <u>убил</u> последним'.			

(38л) *Тын, копахатта немай хэтмы пемахана тятэштут* [ААК].

ты=n,	копа=хат=ta	немай	хэт=мы
олень=GEN/Sg	шкура=ABL/Sg=POSS/3Sg	мать=GEN/Sg/POSS/1Sg	сшить=PP
пема=хана	тятэшту=t		
обувь=LOC/Sg	ходить=NAB=SUBJ/1Sg		
'Я ходила в обуви, <u>сшитой</u> мамой из оленевых шкур'.			

¹⁰ Показателем неопределенного времени является нулевой аффикс. В гlosсах мы его не указываем.

(39л) *Тайня чикехёна тясамы тицимы вайсы' кутяй, Ульк нимча'*, чикехёна тицимэхэты пухупы няхатта, маңама: [АПЯ].

тайня	чике=хёна	тя=самы	тици=мы	вайсы'ку=таяй=Ø
там	тот=LOC/Sg	место=QUAL	жить=PP	старик=AUG=NOM/Sg
Ульк	нимча="	чике=хёна	тици=мэ=хэты	
Ульк	называть=SUBJ/3Pl	тот=LOC/Sg	жить=PP=ABL/Pl	
пухупы	ня=хат=та		маңама=Ø	
старый	товарищ=ABL/Pl=POSS/3Sg		сказать=SUBJ/3Sg	

'Тогда старик, который жил на этом месте, Ульк его звали, он самый старый был среди тех, кто там жил, сказал:'

(40т) *Ты танырмы сидя вэнекоча* [НФ-95: 61].

ты	таныр=мы	сидя	вэнеко=ча=Ø
олень:ACC/Pl	пригнать=PP	два	собака=DIM=NOM/Sg

'(Около чума пасутся олени.) Тут и две собачки, которые пригнали оленей'.

2) Выступая в позиции независимой предикации, форма =*вы* преимущественно выражает значения косвенной эвиденциальности (см. [Буркова 2004]): инференциальности (41), ренarrатива (42) и мириатива (43).

(41л) (*Мят ниня кумши тадя.*) *Мя'кта чуниташией кумшиимта халдан нин, момыты* [ТПГ: 13].

мя'=к=та	чунита=шай	кумши=m=tэ
чум=DAT/Sg=POSS/3S	входить=CONV	кумши=ACC/Sg=POSS/3Sg
халда=и	ни н	мо=мы=та
крыша=GEN/Sg	на бросить=PP=OBJ/3Sg	

'(На чуме кумши¹¹ лежит.) Кто-то, когда в чум входил, кумши на крышу чума повесил'.

(42т) *Тикэва хавысь, маңь: "Хась"* [ЭПН: 326].

ти=кэва=Ø	ха=вы=Ø=сь	ма=ңь
тот=PRTCL=NOM/Sg	умереть=PP=SUBJ/3Sg=PAST	сказать=SUBJ/3Pl/PAST
ха=Ø=сь		
умереть=SUBJ/3Sg=PAST		

'(Когда-то мы отвезли женить нашего брата и оставили его там.) Этот-то умер, нам сказали: "Он умер" '.

(43л) *Ка-ма, чуки ды, кайман ды, ңамсата дикумай!* [ПИК]

ка-ма	чуки	ды=Ø	кайман	ды=Ø
INTJ	этот	кость=SUBJ/3Sg	костный мозг	кость=SUBJ/3Sg
ңамсата			дику=май=Ø	
мясо=NOM/Sg/POSS/3Sg			отсутствовать=PP=SUBJ/3Sg	

'Ого, это кость, одна мозговая кость, а мяса (оказывается) нет!'

¹¹ Вид мужской верхней одежды.

Причастие *=въи* в функции финитного сказуемого может также выражать результативное или перфектное¹² значения, но реализация последних, как правило, требует значительной контекстной поддержки:

- (44т) Ям' талвы [ЭПН: 318].

3) В функции лексического компонента аналитической формы зависимого и независимого сказуемого рассматриваемое причастие, как правило, сочетается с условной формой глагола *наэсъ* (т)/*наэи* ‘быть’. Такой аналитической формой может выражаться: а) зависимое сказуемое условной конструкции; б) зависимое сказуемое модус-диктумной конструкции с косвенным вопросом в ЗПЕ; в) независимое сказуемое предложений с семантикой вопроса или предположения.

а) В условной конструкции причастие выражает временную разноплановость ситуаций в аподозисе в протазисе. Для сравнения приведем УК, в которой зависимое сказуемое выражено синтетической формой – условной формой глагола:

- (45л) Томы нэпта чептанг ней'' тяманацай'' [ААВ].

то=мы **ჲ=п=та** **чептац** **не=й''**
прийти=PP **быть=COND=Sg** **завтра** **друг=ACC/Sg/POSS/1Du**
 тята=на=ჲ=й''
 повстречать= FUT=ჲ=SUBJ/1Du
 'Если нац друг приехал, завтра мы с ним встретимся'.

- (46л) Тилюнт топ маня'' хомана мячиндаптананама'' [АЗО]

тилю=нт то=p маня'' хомана мячинжалта=на=قا=ма''
друг=GEN/Sg/POSS/2Sg прийти=COND мы:Pl хорошо угощать=FUT=я=SUBJ/1PI
'Если твой друг приедет, мы хорошо его угостим'.

б) В модус-диктумных конструкциях с косвенным вопросом в ЗПЕ рассматриваемое причастие выражает предшествование ситуации в ЗПЕ ситуации в ГПЕ, само же модальное значение незнания выражается условной формой глагола. Ср.:

- (47т) Юндартам', аво сатие'е тавы' эбто' [ЭПН: 219].

юндар=та=m'	'аво=Ø	сатие='е
просить=FUT=SUBJ/IS	какой=GEN/Sg	силач=AUG:ACC/Pl
та=вы='	э=б=то'	
дать=PP=Pl	быть=COND=3Pl	
'Я спрошу у них, каких богатырей они привезли с собой'.		

- (48т) Юндартам' хүед' тарабта [ЭПН: 70].

юндар=та=m'	хуед'	тара=b=та
спросить=FUT=SUBJ/1Sg	куда	быть нужным=COND=3Sg
‘Я спрошу, куда нужно [идти]’.		

¹² При разграничении значений результата и перфекта мы опираемся на определения В.П. Недялкова и С.Е. Яхонтова: “Результативом именуется форма, обозначающая состояние предмета, которое предполагает предшествующее действие” [Недялков, Яхонтов 1983: 7]; “Перфектом именуется форма, обозначающая действие в прошлом, последствия которого сохраняются в настоящем” [Там же: 12].

в) В качестве компонента независимого сказуемого причастие выполняет ту же функцию, что и в двух указанных выше типах конструкций. Модальную нагрузку несет условная форма глагола, а причастие лишь относит обозначаемую ситуацию к времененному плану, предшествующему моменту речи. Ср.:

(49т) *Еваз' мяяку', нюдя Тасиний ха' мамы эбта?* [ЭПН: 279]

еваз' мяяку' нюдя Тасиний=Ø
милый невестка младший Тасиний=NOM/Sg

ха'ма=мы э=б=та

что сказать=PP быть=COND=3Sg

'Дорогая невестка, что сказал Младший Тасиний?'

(50т) *Валакада няхар'' манто' не ня ха'' мамбата?* [НФ-95: 210]

валакада няхар'' манто=' не ня=Ø
только три энец=GEN/Sg женщина товарищ=NOM/Sg

ха''мам=ба=та

что сказать=COND=3Sg

'Но что скажет сама она, сестра трех энцев?'

Итак, причастная форма *=вь* может выражать следующие значения: предшествования, прошедшего времени, эвиденциальности, акционального перфекта и результата. Мы полагаем, что исходным значением данной формы, таким, которое может служить базой для развития всех остальных указанных значений, является перфект, статальный или акциональный. Во-первых, перфект сочетается с перфективными и имперфективными основами [Маслов 1987: 197]. Во-вторых, во многих языках перфективные формы являются исходными для образования форм косвенной эвиденциальности [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994: 95]. Это отмечалось и применительно к уральским языкам [Серебренников 1964: 113 и сл.]. В-третьих, эволюция перфекта в сторону развития таксисного значения предшествования или значения прошедшего времени также является типологически распространенной [Маслов 1984: 32 и сл.; Плунгян 299–300].

5. ПРИЧАСТИЯ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ *=ванда* И *=вадавэй*

Причастие с аффиксом *=ванда* называется исследователями причастие д е й с т в и я , которому надлежит совершиться в будущем [Терещенко 1952; 1965; Прокофьев 1937; Серебренников 1964; Вербов 1973], причастие будущего времени (futurative participle) [Salminen 1997]. В литературе по родственному ненецкому энецкому языку форму с аналогичным значением обозначают термином д е б и т и в н о е п р и ч а с т и е [Сорокина 1986: 253].

Причастие с аффиксом *=вадавэй* называют причастием еще не совершившегося действия [Терещенко 1952; 1965; Прокофьев 1937; Серебренников 1964; Вербов 1973]. Т. Салминен обозначает указанную форму negative participle (отрицательная форма причастия) [Salminen 1997: 114]. В энецком языке аналогичная форма носит название к а р и т и в н о г о п р и ч а с т и я [Сорокина 1986: 254].

В учебном пособии "Ненецкий язык" обе формы – *=ванда* и *=вадавэй* – представлены как алломорфы одной морфемы и обозначены термином п р и ч а с т и е б у д у щ е г о в р е м е н и [Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 185].

Оба рассматриваемых причастных форманта объединены общим компонентом модального значения – они выражают эпистемическое ожидание говорящего по поводу осуществления некоторой ситуации.

5.1. Причастие с показателем =ванды

Форма =ванды относит ситуацию к будущему временному плану: *P* не имеет места в момент времени *t*, но ее осуществление ожидается позже *t*. Приведем примеры употребления данной формы.

1) в функции сказуемого определительной ЗПЕ:

(51т) *Мэвдэв нэв мэвэн* [ЭПН: 322].

мэ=вада=b	не=v	мэ=вэ=h
взять=PrD=ACC/Sg/POSS/1Sg	женщина=ACC/Sg/POSS/1Sg	взять=PP=SUBJ/2Sg
'Ты взял женщину, обещанную мне (букв.: ...которую должен был взять я)'.		

(52т) *Мань хась мэмдини пибины та'', мальцями та''* [ФН: 298].

мань	ха=sъ	мэ=мди=ни	пиби=ни
я	умереть=CONV	использовать=PrD=POSS/1Sg	пимы=ACC/PI
мальця=ми		та=''	
малица=ACC/Sg/POSS/1Sg		дать=IMP/SUBJ/2Sg	
'Дай мне пимы и малицу, в которых я буду умирать (т. е. предназначенные для того, чтобы обрядить в них умершего)'.			

(53л) *Намы мэвнитант ватант татя нэп, ма''* [АЗО].

намы	мэ=вита=ит	вата=нт
какой	использовать=PrD=POSS/2Sg	слово=GEN/Sg/POSS/2Sg
татя=Ø	нэп	ман=''
иметься=CONV	быть=COND	сказать=IMP/SUBJ/2Sg
'Если есть у тебя, что сказать, скажи (букв.: Какое ты должен использовать слово твое имеется если, скажи)'.		

2) в функции компонента аналитической формы зависимого сказуемого условной конструкции:

(54т) *Хавда эбта ханись* [ЭПН: 379].

ха=вда	э=б=та	ха=ни=Ø=sъ
умереть=PrD	быть=COND=3Sg	умереть=CONJ=SUBJ/3Sg=PAST
'Если она должна умереть, [уже] умерла бы'.		

3) в функции сказуемого подлежащей или дополнительной ЗПЕ:

(55л) *Товната дiku* [ТПГ: 25].

то=внта=та	дiku=Ø
прийти=PrD=NOM/Sg/POSS/3S	отсутствовать=SUBJ/3Sg
'Ушел, а жена его все ждет и ждет). А мужа нет и нет (букв.: Тот ее, кто должен прийти, отсутствует)'.	

(56л) *Маня'' канавнтана''канатяна'', пыта'' най мэвнитамма'' канала''* [АНК].

маня''	канавнта=на''	канатяна''
мы:Pl	увезти=PrD=ACC/PI/POSS/1PI	увезти=obj/pl=OBJ/1PI
пыта''	чай' мэ=вита=m=та''	канатла''
вы:Pl	а взять=PrD=ACC/Sg=POSS/2PI	увезти=IMP/OBJ/2PI
'Мы свое (букв.: то, что мы должны были увезти) увезли, а вы увозите свое (то, что вы должны увезти)'.		

Как видно из примеров, во всех употреблениях рассматриваемой формы в ее семантику входит указание на предопределенную внешними обстоятельствами, свойствами самого субъекта действия или онтологическими закономерностями окружающего мира взаимосвязь между положением дел в момент времени *t* и в момент времени позже *t*. Можно сделать вывод, что базовая семантика причастия =*ванда* состоит в выражении проспектива – аспектуального значения, маркирующего внешнюю, подготовительную, стадию развития ситуации. Проспектив включает в себя ссылку к некоторому положению дел, соотносимому с последующим событием [Маслова 2004: 212], и этим он симметричен перфекту, включающему в себя ссылку к некоторому положению дел, соотносимому с предшествующим событием [Comrie 1976: 64–65]. В пользу проспективной трактовки семантики формы =*ванда* говорит также ее способность свободно сочетаться со значением прошедшего времени [см. примеры (51) и (56)], что является важным отличительным признаком проспектива [Плунгян 2000: 298].

Е.С. Масловой было высказано предположение о том, что в языках мира может существовать оппозиция интенционального и провиденциального проспективов, разграничивающая два типа ситуаций, связанных с последующими событиями. В случае провиденциального проспектива такой ситуацией является некоторая совокупность обстоятельств, внешних по отношению к субъекту, а в случае интенционального проспектива – внутреннее состояние самого субъекта последующего события (в частности, его намерение совершить действие) [Маслова 2004: 213–214]. По нашим данным, форма =*ванда* может выражать значения как провиденциального, так и интенционального проспектива [ср., например (54) и (56)], причем эти значения не всегда возможно четко дифференцировать. Тем не менее, имеются основания предполагать, что в ненецком существуют два показателя проспектива. Форма =*ванда*, по нашим данным, употребляется только в зависимой предикации, исключением является возможность включения этого аффикса в состав финитной глагольной словоформы наклонения кажущегося действия. В остальных случаях в системе финитного глагола в ненецком языке используется форма =*бцу*=*су*=*зы*=*цу* (т), =*нсу*=*всу*=*су* (л), функционирующая как показатель единствовательного наклонения (или, в другой терминологии, первого облигатива [Hajdú 1968; Labanauskas 1992]): *то* =*бцу* =*дм*’ (т) ‘придется мне пойти’. Во всех употреблениях формы =*бцу* описываемая ей ситуация относится к будущему временному плану, и зачастую ее переводят на русский язык просто формами будущего времени. Однако в предложениях с глаголом в форме первого облигатива обязательно присутствует смысл неизбежности осуществления ситуации в будущем, обусловленной внутренним состоянием (обычно намерениями) субъекта действия, либо внешними по отношению к субъекту обстоятельствами. Часто значение предопределенности ситуации в будущем осложнено модальным значением эпистемической достоверности – подчеркнутой уверенности говорящего в осуществлении ситуации [пример (58)].

(57т) *Хаба'ан хабцум, ниба'ан нибцум* [Щ-54: 202].

<i>ха=ба'</i> =ан	<i>ха=бцу=м'</i>
умереть=COND=1Sg	умереть=OBL ₁ =SUBJ/1Sg
<i>ни=ба'</i> =ан	<i>ни=бцу=м'</i>
NEG=COND=1Sg	NEG=OBL ₁ =SUBJ/1Sg

‘Умру – так умру, не умру – так не умру (букв.: Если умру, придется мне умереть, если не умру, не придется мне умереть’).

(58л) *Кали'та калсупёли мантысу* [ПИК].

<i>кали'</i> =та	<i>калсупё=л=ш</i>	<i>манты=су=Ø</i>
сам=POSS/3Sg	извиваться=INCH=CONV	упасть=OBL ₁ =SUBJ/3Sg
‘(О человеке, висящем на дереве) Он сам, когда начнет дергаться, наверняка упадет’.		

В пользу проспективной семантики аффикса *=б҃у* говорит и тот факт, что в нганасанском и селькупском языках имеются причастные формы с проспективным значением, обнаруживающие явное формальное сходство с ненецкой формой *=б҃у*. Это нганасанское причастие будущего времени с показателем *=сузэ=сутэ: доане =сутэ сүрү* ‘снег, который должен растаять’ [Коваленко 1992: 50], селькупское дубитивное причастие с показателем *=psətił'/=sətił': qo = psətił'* ‘такой, который должен найти/быть найденным’ и селькупское дестинативное причастие с показателем *=psø=/psa: qo=psø* ‘предназначенный для нахождения’ [Хелимский 1993: 369].

Таким образом, в ненецком языке отсутствует оппозиция “просвиденциальный/интенциональный проспектив”, но при этом имеются два показателя проспектива, оппозиция которых основана на их функционировании в зависимой и независимой предикации.

5.2. Причастие с показателем *=вадавэй*

Причастная форма *=вадавэй* обозначает ожидаемую ситуацию, которая еще не осуществилась, но, по представлениям говорящего, уже должна была иметь место.

Данная причастная форма используется в предложении в следующих функциях:

1) зависимое сказуемое определительной полипредикативной конструкции:

- (59л) *Кылдаватмы хала'ку тадя, нинькватмы хала'ку тадя* [ТПГ: 51].

кыла=ватмы	хала'ку=Ø	тадя=Ø
ободрать=PrC	зверь=NOM/Sg	иметься=SUBJ/3Sg
НИНЬК=ватмы	хала'ку	тадя=Ø
ошипить=PrC	зверь=NOM/Sg	иметься=SUBJ/3Sg

‘(В чум вошла, напротив входа посмотрела: а там) неободранные звери и нетеребленные птицы лежат’.

- (60т) *Няръявдавэй’ тохос’ мале няръялтавы’* [Тер-56: 177].

няръя=вдавэй=’	тохос=’	мале	няръялта=вы=O
быть красным=PrC=Pl	ткань=NOM/Pl	уже	покраснеть=PP=SUBJ/3Pl

‘Материи, которые не были красными, уже окрашены в красный цвет’.

2) зависимое сказуемое обстоятельственной полипредикативной конструкции. В указанной функции причастием *=вадавэй* участвует в формировании нескольких типов обстоятельственных отношений:

а) временных – ситуация, представленная в ГПЕ, непосредственно предшествует ситуации в ЗПЕ, при этом в конструкции присутствует смысл ‘ситуация ожидается раньше момента времени *t* (= время ситуации в ГПЕ) или в момент времени *t*, но не осуществляется’:

- (61т) *Эдалёда мят' тэвуувдавэй’ мякан тюом’, ва'ван ни' та хонаюв’* [ЭПН: 347].

эдалё=да=O	мя=t'	тэву=вдавэй=’
ехать на нарте=PrP=NOM/Sg	чум=DAT/Sg	дойти=PrC=GEN/Sg
мя=ка=н	тю=m'	ва'ва=nни'
чум=DAT/Sg=POSS/1Sg	войти=SUBJ/1Sg	постель=GEN/Sg
та	хона=ю=b'	на
и	улечься=refl=REFL/1Sg	

‘Ездок еще не успел доехать до чума, я вошел в чум и улегся на постель’.

- (62л) *Тодяй маташ че’ маł дякалаты, тодяйн, матаватмын, че’ мты нинюл, шаł* [ТПГ: 50].

то=дяай	маташ=ш	че’ма=լ
озеро=AUG	пересечь=CONV	подвязка кисов=NOM/Sg/POSS/2Sg

дяка _Л =ты=Ø	то=дяай=Н	мат _А =ватмы=Н
развязаться=FUT=SUBJ/3Sg	озеро=AUG=GEN/Sg	пересечь=PrC=GEN/Sg
чे''м=ты	ни=ню=Л	ша _Л =Ø
подвязка=ACC/Sg/POSS/2Sg	NEG=RDPL=IMP/OBJ/2S	завязать=CONNED
'Когда озеро будешь переходить, подвязки кисов развязнутся, но пока озеро не перейдешь до конца, эти подвязки не завязывай'.		

б) образа действия – причастие =*вадавэй* в таких конструкциях характеризует образ протекания главного действия, указывая на отсутствие нормально ожидаемого предшествующего действия:

(63т) *Сив яля хонёвдавэй сяйнава'* [ФН: 156].

сив	яля	хонё=вдавэй	сяйна=ва'
семь	день	спать=PrC	быстро двигаться=SUBJ/1Pl
'Семь дней не спавшие едем'.			

(64л) *Тяля'' капи'' мя'к'' ништуна'' тэв'', шайватмы миньштуума'' пэмшиами тэвмана тёльшиа''т* [ААК].

тяля''	капи=''	мя'=к''	ни=шту=на''
день=GEN/Pl	ханты=GEN/Pl	чум=DAT/Pl	NEG=HAB=REFL/1Pl
тэв=''	шай=ватмы	минь=шту=ма''	пэмшам=ш
достичь=CONNED	пить чай=PrC	двигаться=HAB=SUBJ/1Pl	свечереть=CONV
тэв=ма=на''		тёльшиа''т	
достичь=VN _{impf} =POSS/1Pl		до	

'(Если по дороге доеzжаем к каким-нибудь чумам хантов, там чайку попьем) [А если] в течение дня до хантыйских чумов не доеzжаем – не попив чаю, едем до самого вечера'.

в) заместительных, как правило, заместительное значение выражается в ненецких полипредикативных конструкциях другими средствами – именем действия в сочетании с послелогом или эвазивом (последняя форма употребляется только в тундровом диалекте) [Буркова 2003]. Тем не менее, в обоих диалектах имеются примеры употребления причастия =*вадавэй* для выражения указанных отношений. Формально причастие является в таких конструкциях определением при имени, а функционально выражает нереляльную, но ожидаемую, с точки зрения нормативных представлений говорящего, ситуацию, вместо которой осуществляется другая, ненормативная, ситуация.

(65т) *Тарци сава нумгана хане ядэрмадавэй ңацекы хасава мяканы ваңглы* [Тер-65: 43].

тарци	сава	нум=гана	хане=Ø	ядэр=мадавэй
такой	хороший	погода=LOC/Sg	охотиться=CONV	ходить=PrC
ңацекы		хасава=Ø	мя=кана	ваңглы=Ø
ребенок		мужчина=NOM/Sg	чум=LOC/Sg	сидеть дома=SUBJ/3Sg
'В такую хорошую погоду, вместо того чтобы идти на охоту, молодой человек сидит дома (букв.: ... охотиться не ушедший парень дома сидит)'.				

(66л) *Уроката шелтаватмэхэнта шанакоманта мэт пин шулдвай* [ПИК].

урока=та	шелт _А =ватмэ=хэн=та	шанако=ма=нта	мэт
уроки=ACC/Pl	сделать=PrC=DAT/Sg=3Sg	играть=VN _{impf} =3Sg	для
пи=н	шулдвай=		
улица=DAT/Sg	побежать=REFL/3Sg		
'Вместо того чтобы уроки делать, он на улицу играть побежал (букв.: Уроки еще не сделавший он играть на улицу побежал)'.			

3) финитное сказуемое: рассматриваемое причастие указывает на то, что осуществление ситуации ожидалось к моменту времени t (= момент речи), но в момент t все еще не имеет места.

(67т) Ямда ибэй нэвы, тамна ханимадавэй [ФН: 110].

ям=да ибэй нэ=вы=Ø
большая река=NOM/Sg/POSS/3Sg талый быть=PP=SUBJ/3Sg
хани=мадавэй=Ø
замерзнуть=PrC=SUBJ/3Sg
‘Большая река пока еще не замерзла’.

(68л) Мяма’ шелтаватмы [ААК].

мя=ма’ шелтва=ватмы=Ø
дом=NOM/Sg/POSS/1PI сделать=PrC=SUBJ/3Sg
‘Наш дом еще не достроен’.

Таким образом, во всех употреблениях формы =*вадавэй* присутствуют следующие семантические признаки: 1) указание на два временных плана – предшествующий (t_1) и последующий (t_2); 2) значение эпистемического ожидания – по представлениям говорящего, ситуация должна осуществиться к моменту времени t_2 ; 3) модальное значение ‘все еще не’ – вопреки ожиданию говорящего ситуация не имеет места в момент времени t_1 и не имеет места в момент времени t_2 . Морфологические показатели с подобной семантикой имеются в некоторых алтайских языках Сибири – якутском, тувинском, хакасском, широком¹³ [Убрятова 1976: 54–56; Сат 1997: 390; Донидзе 1997а: 467; Донидзе 1997б: 502], а также в языках банту. В бантуистике они обозначаются термином *ретардатив* или, в англоязычной литературе, носят название *not-yet forms* [Аксенова 1997: 78]. В.А. Плунгяном предложен также термин *кункатаив*. В нашей работе мы будем в дальнейшем использовать термин *ретардатив* (от лат. *retardare* ‘замедлять, задерживать’). Ретардатив относят к фазовым значениям [Плунгян 2000: 306]. Семантически он симметричен фазовому значению континуатива – континуатив содержит указание на существование ситуации в предшествующий момент времени t_1 и последующий момент времени t_2 , а ретардатив указывает на несуществование ситуации в моменты времени t_1 и t_2 . Как и континуатив, ретардатив, как правило, осложнен модальным значением нарушенного ожидания [Плунгян 2000: 308]. Указанное модальное значение присутствует и в семантике формы =*вадавэй*.

6. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИЧАСТНЫХ ФОРМ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЭПИСТЕМИЧЕСКИХ НАКЛОНЕНИЙ

Выше мы уже рассматривали возможность некоторых причастий входить в состав аналитического предиката, сочетаясь с показателем эпистемической возможности – условной формой глагола. Причастия могут также включаться в состав словоформ двух косвенных наклонений, выражающих отношение говорящего к истинности пропозиции – пробабилитива и аппроксиматива (наклонения каждого действия). С показателем пробабилитива сочетаются формы =*на* и =*вы*, с показателем аппроксиматива – формы =*на*, =*вы* и =*ванд*. Проанализируем функции причастий в составе эпистемических наклонений с точки зрения предложенной нами трактовки базовой семантики причастных форм.

Пробабилитив имеется только в тундровом диалекте ненецкого языка. Формы этого наклонения служат для выражения предположений о ситуациях в настоящем, прошедшем

¹³ Например, форма на =*галак* в тувинском языке: *быши=калак тараа* ‘еще не созревший хлеб’ [Сат 1997: 390].

шем или будущем. При этом непосредственное восприятие ситуации говорящим отсутствует, и он строит предположение на основании логического вывода.

(69т) *Тев' ёльңгана нинекъ иле'* [ФН: 242].

тев' ёльңгана	ни=не=кы=Ø	илем="
теперь	NEG=PrP=PROB=SUBJ/3Sg	жить=CONNEX
'Теперь, может быть, его и в живых уже нет'.		

Порядок аффиксов в глагольной словоформе пробабилитива следующий: $Tv=(FUT)=на/вы=кы=//=(PAST)$, где Tv – основа глагола, FUT – показатель будущего времени, $=кы$ – показатель предположительного наклонения, // – лично-предикативный аффикс, PAST – показатель прошедшего времени.

Как видим, причастные аффиксы $=на$ и $=вы$ занимают одну и ту же позицию в словоформе. Функция этих показателей в составе формы предположительного наклонения не ясна и по-разному оценивается исследователями: как временных формантов [Haidу 1968: 64], как аспектуальных показателей [Терещенко 1952: 372], как специализированных показателей времен в системе косвенных наклонений [Лабанаускас 1981: 53]. Невозможность аспектуальной трактовки семантики данных аффиксов мы уже обсуждали. Что касается их временной интерпретации, то аффикс $=на$ может употребляться по отношению к ситуациям в настоящем, прошедшем и будущем, а аффикс $=вы$ – по отношению к ситуациям в прошедшем и, редко, в настоящем времени. Таким образом, корреляция употребления данных показателей с временной отнесенностью ситуации не вполне очевидна, и, кроме того, она не объясняет того факта, что в структуре словоформы имеются специализированные показатели времен.

По нашему предположению, данные аффиксы являются показателями наличия/отсутствия трактовки говорящим информации, лежащей в основе логического вывода. Функции аффиксов $=на$ и $=вы$ в составе эпистемических наклонений связаны с семантикой соответствующих причастий. Форма $=вы$ способна выражать значение инференциальности. В составе пробабилитива эта форма и реализует указанную семантику, когда “в случае поиска причины наблюдаемой ситуации говорящий восстанавливает ситуацию, о которой делается сообщение, по некоторым наличным признакам” [Козинцева 1994: 94]. Иначе говоря, в основе выводного знания лежит некоторое непосредственно воспринимаемое говорящим положение дел.

Форма $=на$ способна выражать фактообразующее значение. По нашему предположению, именно это значение данная форма и реализует в составе пробабилитива – основанием для логического вывода является информация, входящая в область знаний (память) говорящего. Ни одна пропозиция памяти не является верифицируемой, память подвержена ошибкам, поэтому в каждом конкретном случае трудно чувствовать такую же степень уверенности, как при восприятии [Дмитровская 1988: 173].

С точки зрения предложенной нами гипотезы структурно-семантически форма пробабилитива организована следующим образом. Аффикс $=на$ указывает на отсутствие однозначной трактовки ситуации, т.е. говорящий лишь высказывает гипотезу: ‘Из того, что я знаю, я делаю вывод: может быть, P , может быть, не P ’. Аффикс $=вы$ указывает на наличие трактовки: ‘Из того, что я знаю, я делаю вывод, что P . Общее значение эпистемической оценки, выражаемое аффиксом $=кы$, указывающее на нехарактерный¹⁴

¹⁴ При анализе эпистемических модальных значений и средств их выражения, мы опираемся на работу Е.С. Яковлевой [Яковлева 1994], в которой введены следующие характеристики информации, лежащей в основе эпистемической оценки. Информация о P является характерной с точки зрения говорящего, если она позволяет ему судить о P непосредственно, без привлечения логического вывода. Такая информация содержит характерные, индивидуализирующие черты, например, информация, полученная говорящим путем чувственного восприятия уже знакомого по предыдущему опыту – ‘кажется, что P ’, ‘как будто P ’, ‘вроде P ’. Информация о P является не характерной, если на ее основе говорящий не может судить о P без привлечения логического вывода.

тип исходной информации и общую низкую степень достоверности P , представляет собой внешнюю модальную рамку, “наслаждающуюся” на значения, выражаемые аффиксами *=на* и *=вы*. Ср.:

- (70т) *Хибя недана' мюмна мибэй төцьда эрм хадхана ханакы* [ЭПН: 399].

хибя=Ø неда=на' мюмна ми=бэй тець=да
 кто=NOM/Sg след=GEN/Pl/POSS/1Pl по двигаться=PP быть холодным=PrP
 эрм хад=хана ха=на=кы=Ø
 север пурга=LOC/Sg умереть=PrP=PROB=SUBJ/3Sg
 'Кто ехал по нашей дороге в холодную пургу, наверное, погиб'.

‘Кто ехал по нашей дороге в холодную пургу, наверное, погиб’.

- (71т) *Нұда хавықы'* [ЭПН: 374].

брат=NOM/PI/POSS/3Sg **умереть=PP=PROB=SUBJ/3P**

'(Она все время плачет.) У нее, наверное, братья умерли'.

Информация, лежащая в основе предположения, выражаемого **аппроксимативом**, является характерной – она основана на чувственном восприятии или непосредственном опыте говорящего.

Структура словоформы аппроксиматива имеет вид:

$Tv =$	$=\emptyset$	$=PPR$	$=APPROX$	$=PP$	$=//$	$=PAST$

где PrD – аффикс причастия *=ванда/=манда*, =APPROX – показатель аппроксиматива, AUD – аффикс аудитива *=сон/=мон*.

В позиции перед показателем аппроксиматива могут находиться три причастных аффикса: *=на*, *=вы*, *=вандъ*, а также нулевой аффикс.

- (72т) *Майбадараха'* [ЭПН: 356].

майба=да=раха=’

обрадоваться=PrP=APPROX=SUBJ/3PI

‘Они, похоже, обрадовались’.

- (73т) Си'ив ю' хабив тиқы вадам' атевэрхадо' [ЭПН: 373].

си'в ю' хаби=v тики вада=m'

семь десять раб=NOM/Pl/POSS/1Sg тот слово=ACC/Sg

ате=вэ=рха=до'

ждать=PP=APPROX=OBJ/3PL|

‘Семьдесят моих рабов словно ожидали этого слова’.

- (74т) Тарем' пяба'н – хавндархам' [НФ-60: 159].

тарем' пя=ба'=н ха=вида=раха=m'

так начать=COND=1Sg умереть=PrD=Al

‘Если так пойдет, я, кажется, погибну’.

- (75т) Чеда^в' енаде түдами хархадм' [НФ-95: 43].

чеда=в' епаде ту=да=ми ха=Ø=pxa=лм'

теперь=PRTCL горячий огонь=DEST=ACC/Sg/1Sg найти=Q=APPR

‘Теперь, кажется, я нашел себе приют’.

1998-1999, 1999-2000, 2000-2001, 2001-2002

Аффиксы *-зи* и *-на* в составе антроксиматива выполняют ту же функцию, что и в составе пробабилитива – они характеризуют источник исходной информации. Но как видим, в этой позиции возможен еще и нулевой аффикс, тогда как в структуре слово-

формы пробабилитива он невозможен. Нехарактерная информация, выражаемая пробабилитивом, требует привлечения логического вывода. Поэтому в пробабилитиве указание на источник выводного знания является обязательным. Характерная информация, выражаемая аппроксимативом, не требует обязательного привлечения логического вывода, этим и объясняется факультативность показателей =на и =вы.

Отдельно следует рассмотреть роль причастного аффикса =ванда. В составе аппроксиматива он употребляется в том случае, когда действие относится к будущему времени. Возникает вопрос, почему в пробабилитиве, при отнесенности действия к будущему, используется показатель будущего времени, а в аппроксимативе – причастный аффикс =ванда. Выше мы показали, что базовая семантика этой формы состоит в выражении значения проспектива. В составе аппроксиматива аффикс данного причастия также указывает, что в текущем положении дел наблюдаются предпосылки (чаще всего физическое состояние субъекта), предопределяющие положение дел в будущем. Проспективная семантика данной формы, при отнесенности ситуации к будущему, согласуется с характерным типом информации, выражаемой аппроксимативом.

(76т) *Едян табир эб' хувы ялумдат' нив' тэвгү', хавндархам'* [ЭПН: 223].

едя=н	табир	э=б'	хувы	ялумда='
боль=GEN/Sg	такой же	быть=COND	утренний	заря=DAT/Sg
ни=в'		тэвгү='	ха=вида=рха=м'	
NEG=REFL/1Sg		дойти=FUT=CONNEX	умереть=PrD=APPROX=SUBJ/1Sg	
'Если у меня так же будет болеть голова, я не доживу до утренней зари, кажется, я умру'.				

(77л) *Мань шильши'' нэшалдмэт чики маны'ку нивнитлаханам мини''* [ЛАО].

мань	шильши''	нэшалд=мэ=т	чики	маны'ку
я	слишком	устать=PP=SUBJ/1Sg	этот	мешок
ни=вн=тлахана=ца=м			минил=''	
NEG=PrD=APPROX=ha=OBJ/1Sg			нести=CONNEX	
'Я слишком устал, этот мешок, кажется, не унесу'.				

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из проведенного анализа ненецких причастий, можно сделать следующие выводы.

Базовая семантика всех четырех причастных форм связана с выражением аспектуальности: это два семантически симметричных фазовых значения – континуатива (форма =на) и ретардатива (форма =вадавэй), и два семантически симметричных значения качественной аспектуальности – проспектива (форма =ванда) и перфекта (форма =вы).

При том, что ненецкий язык отличается исключительно богатым глагольным словообразованием, значения причастных форм не дублируют значения аспектуальных показателей глагола, а лишь взаимодействуют с ними, т.е. между причастиями и аспектуальными глагольными показателями наблюдается определенное разделение “сфер влияния”. Глагольные аффиксы выражают значения количественного аспекта, характеризующие ситуацию с точки зрения ее повторяемости, и значения качественного аспекта, характеризующие внутренние стадии структуры ситуации. Причастные же формы характеризуют ситуацию как бы “снаружи” – они описывают внешние стадии структуры ситуации или выражают утверждение о существовании или несуществовании ситуации по сравнению с некоторым более ранним моментом времени.

Аспектуальные значения причастных форм находятся на периферии аспектуальности, сближаясь с другими семантическими зонами – темпоральной и модальной. Все четыре значения причастных форм объединены общим семантическим признаком – в них содержится указание на два соотносимых между собой временных плана. Это объясняет возможность развития у данных форм темпоральных значений. Характеристика ситуа-

ции “снаружи” является фактором, благоприятствующим развитию у причастий модальных значений, связанных с оценкой ситуации с точки зрения ее истинности, или взаимодействию причастных показателей с показателями эпистемической модальности.

Предложенная нами интерпретация грамматической семантики ненецких причастных форм позволяет также объяснить, как нам кажется, тот факт, что субстантивируются только формы *=на* и *=вы*. Эти формы характеризуют ситуацию, которая имеет место, т. е. принадлежит реальному миру, в то время как две другие причастные формы – *=ванда* и *=вадавэй* – относят ситуацию к одному из возможных миров.

Имеются также основания предполагать, что и в других самодийских языках – энечком, иганасанском и селькупском – системы причастий организованы на оппозиции фазовых и аспектуальных значений.

В заключение мы предлагаем следующее терминологическое обозначение ненецких причастных форм: *=на* – континуативное причастие, *=вы* – перфектное причастие, *=ванда* – проспективное причастие, *=вадавэй* – ретардативное причастие.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

ГПЕ – главная предикативная единица; ЗПЕ – зависимая предикативная единица; л – лесной диалект; т – тундровый диалект; ABL – ablativ; ACC – accusativ; APPROX – аппроксиматив (наклонение каждого действия); AUD – auditiv; AUG – augmentativ; COND – условная форма глагола; CONJ – conjunction; CONNEG – connegative; CONV – неопределенного-деепричастная форма; DAT – dative; DEGR – аффикс степени обладания признаком; DEST – преддизнительный аффикс; DIM – диминутив; Du – двойственное число; DUR – duratitiv; FR – фреквентатив; FUT – будущее время; GEN – genitiv; HAB – хабитуалис; IMP – императив; INCH – инхоатив; INTJ – междометие; LOC – локатив; NEG – отрицательный глагол; NOM – номинатив; OBJ – субъектно-объектное спряжение; obj/du – аффикс двойственного числа объекта; obj/pl – аффикс множественного числа объекта; OBL₁ – облигатив I; OBL₂ – облигатив II; P – пропозиция; PAST – прошедшее время; PrC – причастие с показателем *=вадавэй*; PrD – причастие с показателем *=ванда*; Pl – множественное число; POSS – притяжательный аффикс; PP – причастие с показателем *=вы*; PROB – пробабилитив; PROGR – прогрессив; PROLAT – пролатив; PrP – причастие с показателем *=на*; PRTCL – модальная частица; QUAL – аффикс качественных отымененных прилагательных со значением обладания признаком; RDPL – редупликация; refl – показатель субъектно-безобъектного спряжения; REFL – субъектно-безобъектное спряжение; Sg – единственное число; SMLF – семельфактив; SUBJ – субъектное спряжение; SUP – супин; TRANS – транслатив; Tv – основа глагола; VN_{impf} – имя процесса действия; VN_{prf} – имя прошлого действия; // – лично-числовой аффикс.

ИСТОЧНИКИ

- НФ-60 – Ненецкий фольклор. М., 1960.
НФ-95 – Ненецкий фольклор. Красноярск, 1995.
НЭ – Н.М. Терещенко. Ненецкий эпос. Материалы и исследования по самодийским языкам. Л., 1990.
Тер-52 – Н.М. Терещенко. О развитии грамматических категорий ненецкого языка (на примере категории причастия) // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И.В. Сталина по языкознанию. М., 1952.
Тер-56 – Н.М. Терещенко. Материалы и исследования по языку ненцев. М.; Л., 1956.
Тер-65 – Н.М. Терещенко. Ненецко-русский словарь. М., 1965.
ТПГ – П.Г. Турутина. Нешаш ванлат шотпялс (Легенды и сказки лесных ненцев). Новосибирск, 2003.
ФН – Фольклор ненцев. Новосибирск, 2001.
Щ-54 – А.М. Щербакова. Формы отрицания в ненецком языке // Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена. Т. 101. Л., 1954.
Щ-73 – А.М. Щербакова. Ненецкая сказка “Искры, несущие смерть” // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. Л., 1973.

ЭМ-7 – Языки коренных народов Сибири. Экспедиционные материалы. Вып. 7. Ч. 2. Новосибирск, 2003.

ЭПН – З.Н. Куприянова. Эпические песни ненцев. М., 1965.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ИМЕН ИНФОРМАНТОВ ЛЕСНОГО ДИАЛЕКТА

- ААВ – Айваседа Алексей Вальчевич (п. Варьеган Нижневартовского р-на Тюменской обл.).
ААК – Айваседа Айты Кольчевна (п. Варьеган Нижневартовского р-на Тюменской обл.).
АЗО – Айпина Зоя Осевна (п. Варьеган Нижневартовского р-на Тюменской обл.).
АНК – Айваседа Нёню Кольчевна (п. Варьеган Нижневартовского р-на Тюменской обл.).
АПЯ – Айваседа Павел Янчевич (п. Варьеган Нижневартовского р-на Тюменской обл.).
ЛАО – Логаны Алла Осевна (п. Нуымто Белоярского р-на Тюменской обл.).
ПИК – Пяк Ирина Кайлевна (стойбище Баенто, Пуровский р-н Ямало-Ненецкого АО).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксенова 1997 – И.С. Аксенова. Категории вида, времени и наклонения в языках бантуй. М., 1997.
- Апресян 1985 – Ю.Д. Апресян. Принципы описания значений граммем // Типология конструкций с предикатными актантами. Л., 1985.
- Арутюнова 1999 – Н.Д. Арутюнова. Язык и мир человека. М., 1999.
- Буркова 2003 – С.И. Буркова. Заместительные конструкции в ненецком языке // Языки народов Сибири. Вып. 11. Новосибирск, 2003.
- Буркова 2004 – С.И. Буркова. Эвиденциальность и эпистемическая модальность в ненецком языке // Ирреалис и ирреальность. Исследования по теории грамматики. Вып 3. М., 2004.
- Вербов 1973 – Г.Д. Вербов. Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. Новосибирск, 1973.
- Дмитровская 1988 – М.А. Дмитровская. Знание и достоверность // Прагматика и проблемы интенсиональности. М., 1988.
- Донидзе 1997а – Г.И. Донидзе. Хакасский язык // Языки мира. Тюркские языки. М., 1997.
- Донидзе 1997б – Г.И. Донидзе. Шорский язык // Языки мира. Тюркские языки. М., 1997.
- Зализняк Анна 1990 – Анна А. Зализняк. О понятии “факт” в лингвистической семантике // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста. М., 1990.
- Кибрек 1999 – А.Е. Кибрек. Арчинский язык // Языки мира: Кавказские языки. М., 1999.
- Коваленко 1992 – Н.Н. Коваленко. Инфинитные формы глагола нганасанского языка. Новосибирск, 1992.
- Козинцева 1994 – Н.А. Козинцева. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // ВЯ. 1994. № 3.
- Кошкарева 2004 – Н.Б. Кошкарева. Способы выражения модус-диктумных отношений в уральских языках (на материале хантыйского и ненецкого языков) // Вестник НГУ. Т. 3. Вып. 1. Новосибирск, 2004.
- Куприянова, Бармич, Хомич 1985 – З.Н. Куприянова, М.Я. Бармич, Л.В. Хомич. Ненецкий язык. Учебное пособие для педагогических училищ. Л., 1985.
- Лабанаускас 1974 – К. Лабанаускас. Ненецкий перфект // Советское финно-угроведение. Вып. X. Таллин, 1974. № 1.
- Лабанаускас 1981 – К. Лабанаускас. Предположительное наклонение в ненецком языке // Советское финно-угроведение. Вып. XVII. Таллин, 1981. № 1.
- Маслов 1978 – Ю.С. Маслов. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., 1978.
- Маслов 1984 – Ю.С. Маслов. Очерки по аспектологии. Л., 1984.
- Маслов 1987 – Ю.С. Маслов. Перфектность // Теория функциональной грамматики. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.
- Маслова 2004 – Е.С. Маслова. К типологии проспектива: категория провиденциализма // Ирреалис и ирреальность. Исследования по теории грамматики. Вып 3. М., 2004.
- Недялков 1983 – В.П. Недялков. Результив и континуатив в нивхском языке // Типология результативных конструкций. Л., 1983.
- Недялков, Яхонтов 1983 – В.П. Недялков, С.Е. Яхонтов. Типология результативных конструкций // Типология результативных конструкций. Л., 1983.

- Падучева 1986 – *Е.А. Падучева*. О референции языковых выражений с непредметным значением // Автоматизация обработки текста. НТИ. Сер. 2. № 1. М., 1986.
- Плунгян 2000 – *В.А. Плунгян*. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000.
- Попова 1978 – *Я.Н. Попова*. Фонетические особенности лесного наречия ненецкого языка. М., 1978.
- Прокофьев 1937 – *Г.Н. Прокофьев*. Ненецкий (юрако-самоедский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. I. М.; Л., 1937.
- Рыжова 1982 – *Е.Ю. Рыжова*. Система причастий в северном диалекте энечского языка // Советское финно-угроведение. Вып. XVIII. № 3. Таллин, 1982.
- Сат 1997 – *Ш.Ч. Сат*. Тувинский язык // Языки мира. Тюркские языки. М., 1997.
- Серебренников 1964 – *Б.А. Серебренников*. Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках. М., 1964.
- Сорокина 1986 – *И.П. Сорокина*. Конструкции с причастной определительной ЗПЕ в энечском языке // Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986.
- Терещенко 1952 – *Н.М. Терещенко*. О развитии грамматических категорий ненецкого языка (на примере категории причастия) // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И.В. Сталина по языкоznанию. М., 1952.
- Терещенко 1965 – *Н.М. Терещенко*. Ненецко-русский словарь. М., 1965.
- Убрытова 1976 – *Е.И. Убрытова*. Исследования по синтаксису якутского языка. Ч. II: Сложное предложение. Новосибирск, 1976.
- Хелимский 1993 – *Е.А. Хелимский*. Селькупский язык // Языки мира. Уральские языки. М., 1993.
- Храковский 1987 – *В.С. Храковский*. Семантика фазовости и средства ее выражения // Теория функциональной грамматики. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.
- Щербакова 1960 – *А.М. Щербакова*. Причастные и деепричастные обороты в ненецком языке // Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена. Т. 167. Л., 1960.
- Яковлева 1994 – *Е.С. Яковлева*. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.
- Bybee, Perkins, Pagliuca 1994 – *J. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca*. The evolution of grammar. Chicago; London, 1994.
- Castrén 1854 – *M.A. Castrén*. Grammatik der samoqedischen Sprachen. SPB., 1854.
- Collinder 1960 – *B. Collinder*. Comparative grammar of the Uralic languages. Stockholm, 1960.
- Comrie 1976 – *B. Comrie*. Aspect. New York, 1976.
- Hajdú 1968 – *P. Hajdú*. Chrestomathia Samoedica. Budapest, 1968.
- Hajdú 1988 – *P. Hajdú*. Die Samojedischen Sprachen // Handbuch der Orientalistik. Achte Abteilung. The Uralic languages. V. 1. Leiden; New York; København; Köln, 1988.
- Labanauskas 1992 – *K. Labanauskas*. Der Obligativ II im Nenzischen // Linguistica Uralica. XXVIII. № 2. Tallinn, 1992.
- Salminen 1997 – *T. Salminen*. Tundra Nenets inflexion. Helsinki, 1997.
- Sammallahti 1974 – *P. Sammallahti*. Material from forest Nenets. Helsinki, 1974.